

УДК 159.923.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-420-428

ОДИНОЧЕСТВО КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Михайлова Наталья Владимировна

Гуманитарный университет (Екатеринбург)

Статья посвящена феномену одиночества на основании анализа отечественных и зарубежных исследований. Изучением проблемы одиночества как междисциплинарной занимаются социологи, философы, психологи. Однако в отечественной психологии, в сравнении с западными исследованиями, мало работ, посвященных данной проблеме. Проблема одиночества, широко обсуждаемая в философии, в научно-психологическом плане представлена главным образом зарубежными теориями и концепциями. В статье проанализированы различные точки зрения относительно феномена одиночества, включая современные подходы и направления. Осмысление и объяснение феномена одиночества, начиная с античного периода и заканчивая нашими днями, реализовывалось по-разному: от осознания его необходимости до осмысления его как негативного явления; до сих пор нет единого понимания данного феномена. Обзор рассмотренных монографий и статей позволяет сделать вывод о том, что отечественная психология подходит к изучению состояния одиночества в основном со стороны его негативных переживаний; исключение составляют работы Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева, которые, как и большинство зарубежных исследователей, в частности представители экзистенциального подхода, полагают, что одиночество составляет неотъемлемую часть человеческой жизни. Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев подчеркивают, что в настоящее время для всестороннего исследования данного феномена необходима разработка шкал, которые бы позволили изучать не только негативное одиночество, но и позитивное уединение. Данные авторы являются первыми исследователями, разработавшими опросник, направленный на изучение позитивного одиночества.

Ключевые слова: одиночество, экзистенциализм, потребность общения, дефицит общения, потребность в доверительных и теплых отношениях, депрессия, тревожность.

LONELINESS AS AN INTERDISCIPLINARY PROBLEM

Natalya V. Mikhailova

Humanitarian University (Ekaterinburg)

The article is devoted to the phenomenon of loneliness at the basis of domestic and foreign works analysis. The interdisciplinary study of loneliness problem is carried out by researchers of various humanities: sociologists, philosophers, psychologists. However, in contrast to Western studies, in Russian psychology, there are not enough papers devoted to this problem. The authors examines and analyzes different points of view on the phenomenon of loneliness, including contemporary approaches, in particular, studies devoted to the state of loneliness. The reflection and explanation of the loneliness phenomenon, from the ancient period to our days are different: from the realization of its necessity to comprehending it as a negative phenomenon, and there is still no unified definition of this phenomenon. A review of the monographs and articles permits to conclude that Russian psychology focused on the state of loneliness primarily through the negative experience. The exception from this tendency may be found in the works of such authors as E.N. Osin and D.A. Leontiev: in these works loneliness defines as an integral part of human life. Such definition is rather close to the scientific view of the foreign researchers who practice existential approach. According to the opinion of many authors, contemporary Russian psychology has a lack of fundamental theoretical and empirical studies devoted to the state of loneliness. E.N. Osin and D.A. Leontiev stressed that it is necessary to develop scales for measuring of negative loneliness and positive solitude as well for the comprehensive study of this phenomenon. These authors developed a questionnaire aimed at studying positive loneliness for the first time in Russian psychology.

Keywords: loneliness, existentialism, the need for communication, lack of communication, the need for confidential and warm relations, depression, anxiety.

Известно, что изучением проблемы одиночества занимаются представители разных социальных и гуманитарных наук: социологи, философы, психологи. Это проблема действительно комплексная, междисциплинарная. Таким образом, существенная проблема, изучению которой и посвящена данная статья, состоит в необходимости выбора оснований для адекватного толкования состояния одиночества при существующем многообразии подходов. Даже в пределах психологи на сегодняшний день представляется бесспорным тот факт, что разные авторы-психологи, изучающие проблему одиночества, имеют различные точки зрения в отношении этого феномена.

Если говорить об истории осмысления феномена одиночества в ходе развития науки, то следует признать, что примеры обсуждения этой проблематики можно проследить уже в эпоху Античности. Карл Густав Юнг отмечал, что в античной мифологии можно проследить связь между фигурой Прометея и одиночеством. К. Юнг полагал, что огонь, присвоенный Прометеем, позиционировал побуждение к просвещенному познанию самого себя [Покровский Н.Е., Иванченко Г.В., 2008]. Рассматривая миф о Сизифе, философ-экзистенциалист А. Камю также характеризовал вышеозначенного мифологического героя как подлинное олицетворение одиночества. Равно как и Прометеем, мифологическим героем Сизифом было утрачено покровительство как со стороны богов, так и поддержка и помощь со стороны людей. При этом экзистенциальный аспект мифологии одиночества Сизифа заключается в его стойкости и внутренней свободе. Он превознесся выше тех людей, которые ощущают себя одинокими, но не признают этого [Камю А., 1990].

Напротив, Аристотель, своим творчеством фактически подводящий итог развитию древнегреческой философии, в трактате «Политика» отмечал, что человек не может существовать вне общества; по его мнению, человек и государство составляют единое целое. Обособленность людей, считал он, ставит под угрозу безопасность государства и общества [Покровский Н.Е., Иванченко Г.В., 2008].

Ю.М. Швалб и О.В. Данчева отмечают, что одиночество начинает восприниматься как некое благо, способствующее развитию и творчеству с эпохи Возрождения. Именно в этот период, по мнению авторов, были заложены основания отчужденности человека от других людей [Швалб Ю.М., Данчева О.В., 1991]. В эпоху Но-

вого времени Г. Лейбниц считал, что в основе мира лежат монады, представляющие собой духовные субстанции — независимые и замкнутые, в связи с чем ей не нужны внешние воздействия. Пожалуй, признак одиночества можно отнести и к монадам [Покровский Н.Е., Иванченко Г.В., 2008]. В свою очередь, Г. Гегель полагал, что одиночество заключается в потере связи субъекта как с самим собой, так и с социальным миром [Гегель Г., 1970].

Среди мыслителей конца XIX – начала XX в., изучавших феномен одиночества, следует выделить религиозных философов: В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина. Они усматривали причину проблемы одиночества в духовном и культурном кризисе секуляризованного человечества [Флоренский П.А., 1990; Ильин И.А., 1993; Лосский Н.О., 1994; Соловьев В.С., 1994; Трубецкой Е.Н., 1994]. Тема одиночества являлась значимой и для экзистенциальной философии. И здесь мы находим различные варианты понимания и объяснения феномена одиночества: от осознания его необходимости для самосовершенствования и самоактуализации [Бердяев Н.А., 1993а; 1993б, 1994а., 1994б] до осмысления его как негативного явления [Кьеркегор С., 1993]. Впрочем, большинство экзистенциалистов признают неотвратимость данного состояния и воспринимают его не как проблему, а как факт человеческого существования. А.М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр рассматривали одиночество человека в качестве основы различного индивидуального бытия [Сартр Ж.-П., 1989; Хайдеггер М., 1997].

Экзистенциалист Б. Мияоскович, также подчеркивает, что одиночество составляет неотъемлемую часть природы человека [Мияоскович Б., 1989].

Начало собственно психологических исследований, посвященных изучению одиночества, было положено психоаналитиками школы Зигмунда Фрейда. По мнению самого Фрейда, одиночество порождает невроз. Этому способствует разочарование в жизни либо неспособность противостоять негативным жизненным обстоятельствам, происходящим в жизни людей, переживающих одиночество [Фрейд З., 1991]. З. Фрейд и его последователи полагали, что одиночество связано с проявлением нарциссизма, мании величия и агрессивности. Со временем перечисленные свойства психики отражаются в комплексе «одиночество». рассматривают одиночество, основываясь на фактах личностного развития ребенка. По их мнению, в возникновении «синдрома одиночества»

существенное значение имеет ранняя детская стадия развития личности. В случае, если ребенка с детства окружают акцентуированная любовь и восхищение семьи и окружающих его людей, то зачастую в будущем ему суждено испытывать комплекс величия и собственной незаменимости, обусловленные стремлением к получению любви и признания окружающих людей. Однако, как правило, его желание быть объектом всеобщего обожания не воплощается в жизнь окружающими людьми, в связи с чем нарциссическая личность начинает переживать дефицит общения, который впоследствии становится причиной возникновения чувства одиночества. [Корчагина С.Г., 2005].

Среди неопрейдистов К. Хорни рассматривала одиночество как следствие отрицательного воздействия определенных социальных факторов — принципов рыночных отношений, борьбы человека с человеком за существование [Хорни К., 1993]. Советский психолог Б.Г. Ананьев в свою очередь отмечал, что одиночество является проявлением массового роста городов, которое впоследствии сказывается на обезличивании человека, дефиците общения [Ананьев Б.Г., 1980].

Э. Фромм — представитель марксистского варианта неопрейдизма — отмечал социальную природу человека и невозможность его существования в полной изоляции и одиночестве. Им рассмотрены потребности человека, которые априори несовместимы с переживанием одиночества: потребность в общении, потребность в привязанности, потребность в самоутверждении, потребность в связях с людьми [Фромм Э., 1990, 1991, 1993, 1996]. Вместе с тем, вслед за Ф. Ницше, Э. Фромм полагал, что распространение феномена одиночества возможно в результате разрушения в современном капиталистическом обществе, обществе потребления нравственных норм [Ницше Ф., 1993; Фромм Э., 1990, 1993]. По мнению В. Франкла, психоаналитика экзистенциального направления, человек оказывается в одиночестве в связи с утратой смысла жизни [Франкл В., 1990]. Напротив, А. Маслоу оценивая одиночество не только негативно, отмечал, что особенно сильно самоактуализирующихся личностей является потребность в одиночестве. По его мнению, одиночество необходимо человеку, который стремится к самопознанию и самосовершенствованию [Маслоу А., 2008].

Рассматривая степень разработанности проблематики одиночества в современной науке, следует в первую очередь констатировать отсутствие в работах многих современных исследователей-

психологов соответствующей дефиниции. Так, объясняя реакции тех людей, которые ощущают состояние одиночества, и причины этого состояния, многие исследователей, в частности, И.С. Кон и Р.С. Немов [Кон И.С., 1978, 1986; Немов Р.С., Кирпичник А.Г., 1988; Немов Р.С., 1994] не дают определения понятия одиночества. Это обстоятельство само по себе делает разработку проблематики одиночества важной и актуальной.

Если говорить о словарях и справочниках по психологии, то в них одиночество рассматривается как одна из психогенных составляющих, оказывающая влияние на психическое здоровье и эмоциональное состояние личности. Обстоятельством, влияющим на возникновение состояния одиночества, является физическая, в частности, эмоциональная изоляция человека [Петровский А.В., 1990; Конюхов Н.И., 1996; Головин С.Ю., 1997].

Из ранних отечественных работ можно выделить две монографии: «Универсум одиночества: социологические и психологические очерки», авторами которой являются Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко, и «Одиночество: социально-психологические проблемы» Ю.М. Швалб и О.В. Данчевой, рассматривающих одиночество с точки зрения культурно-исторических форм. В свою очередь, к числу работ, всесторонне проанализировавших эту проблему, можно отнести монографию «Генезис, виды и проявления одиночества», принадлежащей С.Г. Корчагиной. Со временем изучением данной проблемы занялись и другие исследователи, в частности, Н.Е. Харламенкова, И.В. Бабанова, Д.В. Каширский, Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев, И.М. Слободчиков, Е.И. Шлягина, С.С. Орбелиян, Т.В. Пивненко, Е.В. Филиппова и многие другие. Е.М. Коротеева, Е.Е. Рогова, О.В. Задорожная, Е.Н. Новохатько, И.Г. Антипова, Ю.А. Тушнова, А.В. Кузнецова, С.В. Малышева, Н.А. Рождественская и др. занимались в основном изучением и исследованием одиночества, переживаемого подростками.

Пожалуй, большинство исследователей-психологов, занимающихся изучением одиночества, рассматривают его как негативно-эмоциональное переживание. В работах ряда авторов, в частности, К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Амбраумовой, И.С. Кона и др., одиночество связывают с проблемами общения [Кон И.С., 1978, 1986; Абульханова-Славская К.А., 1980, 1993; Амбраумова А.Г., 1985; Амбраумова А.Г., Постовалова Л.И., 1987]. С.В. Малышева и Н.А. Рождественская полагают, что одиночество

заключается в негативных переживаниях, возникающих вследствие неудовлетворенных потребностей человека, в частности, неразделенных чувств, недостаточного общения и понимания значимыми людьми [Мальшева С.В., Рождественская Н.А., 2001]. По мнению С.Г. Корчагиной, одиночество представляет собой психическое состояние человека, проявляемое в переживании собственной отдельности, субъективной неосуществимости или в отсутствии желания чувствовать соответствующий отклик, принятие, в частности признание себя другими людьми [Корчагина С.Г., 2005].

Следует признать, что и в рамках существующих в западной психологии подходов, а именно психодинамического, интеракционистского, когнитивного, социологического и феноменологического, также, как правило, негативно оценивают состояние одиночества. Так, в интеракционистском подходе рассматриваются ситуативные и личностные аспекты одиночества. Представители этого подхода полагают, что у некоторых индивидов превалирует субъективно-личностная предрасположенность к переживанию одиночества. Однако возникновение одиночества, по их мнению, обусловлено определенными социальными ситуациями. В совокупности эти два аспекта проявляются в количестве и качестве взаимодействия индивида с другими людьми, порождая при этом либо эмоциональное переживание одиночества, либо ощущение социальной изолированности [Корчагина С.Г., 2005].

Представитель интеракционистского подхода Р. Вейс подчеркивает, что аккумулярованное воздействие личностного и ситуативного аспектов является нормальной реакцией личности, испытывающей дефицит социального взаимодействия, удовлетворяющего значимым социальным запросам индивида [Вейс Р., 1989].

Велло Серма, также являющийся представителем интеракционистского подхода, проводил исследование одиночества в качестве проявления глубочайшего личностного кризиса. В исследованиях В. Сермы приведены данные, характеризующие причины самоубийств, совершенных подростками и молодыми людьми в возрасте от 20 лет. Главной причиной самоубийств согласно этому исследованию являлось невыносимое чувство одиночества [Серма В., 1989].

Представители когнитивного подхода, изучающие одиночество, отмечали, что познание является одним из аспектов, обусловленного связью недостатка социальности и чувства одиночества.

По их мнению, едва лишь индивид придет к осознанию несоответствия между уровнями собственных желаемых социальных контактов и достигнутых им, он чувствует одиночество. Только в случае осознания, что человек одинок, он почувствует это состояние. В противоположность этому, человек, не признающий, что он одинок, не переживает этого состояния. Представители когнитивного подхода полагают, что в формировании состояния одиночества участвуют как личностные особенности, так и ситуативные аспекты, они также не исключают влияние прошлого и настоящего опыта [Корчагина С.Г., 2005].

Психологи Л.Э. Пепло и Д. Перлман — представители когнитивного подхода, изучающие одиночество, на основе экспериментов доказали, что глубинное одиночество обусловлено низкой самооценкой [Пепло Л.Э., Перлман Д., 1989].

К. Рук и Л. Пепло полагают, что существуют три аспекта, по которым человек сам может диагностировать свое состояние одиночества: аффективный, поведенческий и когнитивный. Человек сам приводит доказательства и объяснения собственного состояния одиночества [Рук К., Пепло Л., 1989].

Д. Янг, американский психотерапевт, разработал когнитивную терапию состояния одиночества и депрессии. Он подчеркивал взаимосвязь этих двух явлений психики человека [Янг Д., 1989].

Представители феноменологического направления связывают возникновение чувства одиночества и феноменологические идеалы, созданные обществом и заставляющие индивида действовать строго в соответствии с ними. Несовпадение нормативных феноменологических идеалов и индивидуальной особенностей личности порождает чувство одиночества [Корчагина С.Г., 2005].

У. Садлер и Т. Джонсон, применяя феноменологический подход при изучении одиночества, подчеркивают всеобъемлемость и универсальность данного явления [Садлер У., Джонсон Т., 1989].

К. Роджерс, также занимающийся изучением состояния одиночества, применив феноменологический подход, разработал личностно ориентированную модель одиночества. Он подчеркивал, что одиночество порождается разрывом между реальным и идеальным «Я». По мнению К. Роджерса, формированию одиночества способствуют непосредственные ситуативные факторы, а не ранний детский опыт [Rogers С., 1961, 1970; Роджерс К., 1986, 1994].

Социологический подход относит состояние одиночества к общему статистическому показателю

телю, являющемуся особенностью современного общества. Состояние одиночества, по их мнению, связано с социальными факторами и понимается как относительное качество личности, находящееся под воздействием социальной реальности [Корчагина С.Г., 2005]. В упоминавшейся работе украинских исследователей Ю.М. Швалб и О.В. Данчевой приводятся данные социологического опроса, проведенного в Киеве и Харькове. Объектом исследования являлось взрослое население в возрасте от 20 до 45 лет. В первую группу вошли испытуемые, переехавшие на постоянное место жительства из села в город в течение последних пяти лет, вторую группу составили дети бывших сельских жителей, родившиеся уже в городе, третья группа состояла из коренных горожан. Опрос содержал два вопроса: первый вопрос заключался в выяснении отношения к городу как таковому, второй — в выявлении преобладающего эмоционального состояния. На основании результатов проведенного исследования было обнаружено, что первая группа респондентов относится к городу как к «холодному», «чужому», «мрачному», «безразличному», «суевливному», «непонятному». Эмоции, переживаемые в городе, состоят: в «усталости», «ненужности», «одиночестве», «страхе», «тоске» и др. Вторая группа испытуемых относится к городу как к «своему», «зломому», «продажному», «интересному», «крупному». Преобладающие эмоции состоят: в «надежде», «перспективе», «ущемленности», «гордости» и др. Третья группа респондентов относится к городу как: к «своему», «родному», «красивому», «любимому» и др. Эмоции: «перспективы», «близость друзей» «покой», «активность», «жизнь» и др. На основании результатов проведенного исследования Ю.М. Швалб и О.В. Данчева приходят к выводу, что состояние одиночества городских жителей обусловлено особенностями самой личности и структурой социальных отношений. Кроме того, в данной работе анализируется феномен одиночества мигрантов. Авторы приходят к выводу, что это одиночество связано с острым переживанием мигрантами собственной ненужности [Швалб Ю.М., Данчева О.В., 1991]. Впрочем для обоснованного заключения относительно феномена одиночества мигрантов в этой работе недостает исследования принимающего населения, необходимого в данном случае для выяснения причины возникновения у мигрантов ощущения ненужности. Можно предположить, что это ощущение вызвано неготовностью городского населения к принятию на

своей территории чужих людей. Непринятие и отчуждение принимающей стороной мигрантов может породить у самих мигрантов негативные эмоции, обусловленные неблагоприятным восприятием города как такового.

Н.Е. Покровский приходит к выводу, что социальная теория включает два подхода к пониманию причин происхождения одиночества: в первом подходе появление одиночества связано с индустриальной цивилизацией второй половины XVIII в., характеризующейся руссоизмом, рефлексивным индивидуализмом, сентиментализмом и др.; второй подход возникновения одиночества обуславливает признанием вневременности данного состояния [Покровский Н.Е., Иванченко Г.В., 2008].

С.Г. Корчагина, автор монографии «Генезис, виды и проявления одиночества», рассматривает одиночество как психическое состояние, которое может быть отчуждающим, самоотчуждающим, либо может состоять в уединенности. Данные виды одиночества определяются соотношением в личности механизмов, обозначенных С.Г. Корчагиной как идентификация и обособление [Корчагина С.Г., 2005]. Насколько известно автору, это единственная работа, в которой в отношении форм одиночества применен метод классификации.

Самоотчуждающее одиночество обусловлено доминирующим действием в структуре личности конструкции идентификации, порождающее, в свою очередь, утрату своего «Я» и влекущее за собой отчуждение от самого себя. Формированию отчуждающего одиночества, по мнению С.Г. Корчагиной, способствует превалирование у индивида механизма обособления, проявляющееся в отчужденности при взаимодействии с другими людьми, наряду с отчуждением от самого себя и, наконец, от жизни в целом. Уединенность обусловлена позитивной формой одиночества [Корчагина С.Г., 2005].

С.Г. Корчагиной проведено пилотажное исследование, в котором участвовало 55 испытуемых, переживающих одиночество, и проведен тщательный анализ состояния одиночества. На основании результатов проведенного исследования и анализа, были выделены признаки переживания одиночества, обусловленные отсутствием семьи, отсутствием близких отношений, потерянностью, ощущением неполноценности, недовольством жизнью, хронической неудовлетворенностью и т.д. [Корчагина С.Г., 2005].

Таким образом, при проведении автором теоретического исследования один из выделенных

видов одиночества состоял в уединенности, однако, как и в большинстве работ других авторов, рассматривающих одиночество, С.Г. Корчагиной не было проведено исследование, направленное на выявление позитивного аспекта одиночества, а именно — уединения, хотя оно и выделяется данным автором как специфический феномен.

Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев в статье «Одиночество как предмет психологического исследования» отмечают, что большинство авторов не рассматривают одиночество в качестве многоаспектного феномена. По их мнению, трудноразлично, в какой момент одиночество обусловлено именно негативным фактором, а также какие установки индивида участвуют в формировании этого ощущения. Они обращают внимание на то, что многие исследователи при психологической диагностике одиночества изучают исключительно негативные переживания, однако, по их мнению, для полного и всестороннего изучения важно исследовать также отношение личности к состоянию одиночества в ситуации уединения. Иными словами, Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев подчеркивается необходимость исследования и позитивных аспектов одиночества. Соглашаясь со сравнительно немногочисленными современными исследователями-психологами, Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев разделяют точку зрения представителей экзистенциального направления, признающих уединение в качестве позитивного ресурса для саморазвития, способствующего, возможно, новому осмыслению реальности [Осин Е.Н., Леонтьев Д.А., 2013].

В целом, по мнению большинства авторов на сегодняшний день в отечественной психологии проведено недостаточно фундаментальных теоретических и эмпирических исследований состояния одиночества. Для всестороннего исследования данного феномена необходима разработка шкал, которые бы позволили исследовать не только негативные проявления одиночества, но и позитивные проявления уединения.

Список литературы

Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности. М.: Ин-т психологии РАН, 1980. 213 с.

Абульханова-Славская К.А. Психологические и жизненные потери (к проблеме экологии человека) // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Ин-т психологии РАН, 1993. С. 7–21.

Амбраумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. 1985. № 6. С. 107–115.

Амбраумова А.Г., Постовалова Л.И. Мотивы самоубийства // Социологические исследования. 1987. № 6. С. 53–55.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. 220 с.

Андрусенко В.А. Словарь душевных и духовных терминов. Екатеринбург, 1993. 30 с.

Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 130 с.

Бердяев Н.А. Опыт философии одиночества и общения. М.: Республика, 1993. 390 с.

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 260 с.

Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М.: Республика, 1994. 190 с.

Вейс Р. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 114–128.

Гегель Г. Работы разных лет. М., 1970. 310 с.

Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1997. 580 с.

Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 120 с.

Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / пер. А.М. Руткевича // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 222–318.

Кон И.С. Многоликое одиночество // Знание — сила. 1986. № 12. С. 15–42.

Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978. 90 с.

Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 252 с.

Кон И.С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. 170 с.

Контохов Н.И. Словарь-справочник по психологии. М., 1996. 160 с.

Корчагина С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества. М., 2005. 196 с.

Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 109 с.

Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 318 с.

Мальшева С.В., Рождественская Н.А. Особенности чувства одиночества у подростков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. № 3. С. 63–68.

Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

Миускович Б. Одиночество: междисциплинарный подход // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 52–87.

Немов Р.С., Киртичник А.Г. Пусть к коллективу: книга для учителя о психологии ученического коллектива. М., 1988. 144 с.

Немов Р.С. Психология. М.: Просвещение: Владос, 1994. 496 с.

Ницше Ф. Злая мудрость. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993. 573 с.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Одиночество как предмет психологического исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.

Перлман Д., Пенло Л. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 152–168.

Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 408 с.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Дайджест, 1994. 480 с.

Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. М., 1986. С. 200–230.

Рук К., Пенло Л. Перспективы помощи одиночим // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 512–551.

Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к анемии // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 21–52.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.

Серма В. Некоторые ситуативные и личностные корреляты одиночества // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 227–242.

Соловьев В.С. Смысл любви. М., 1994. 534 с.

Трубецкой Е.Н. Смысл жизни: Антология. М.: Прогресс-Культура, 1994. 592 с.

Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. 1. 350 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Дайджест, 1980. 358 с.

Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1991. 456 с.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Дайджест, 1990. 272 с.

Фромм Э. Душа человека. М.: Республика. 1992. 430 с.

Фромм Э. Искусство любви. Минск: Полифакт, 1991. 90 с.

Фромм Э. Человек для самого себя. Психоанализ и этика. М.: Республика. 1993. 350 с.

Фромм Э. Человек одинок // Иностранная литература. 1996. № 1. С. 230–233.

Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997. 143 с.

Хорни К. Наши внутренние конфликты. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 560 с.

Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Дайджест, 1993. 217 с.

Швалб Ю.М., Данчева О.В. Одиночество: социально-психологические проблемы. Киев, 1991. 270 с.

Янг Дж. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 552–593.

Rogers C. The loneliness of contemporary man as seen in the «Case of Ellen West» // Annals in Psychiatry. 1961. № 3. P. 22–27.

Rogers C. The lonely person and experiential encounter group. N.Y., 1970. 172 p.

Получено 18.03.2018

References

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1980). *O putyakh postroeniya tipologii lichnosti* [About ways of construction of typology of the person]. Moscow: Institute of psychology of RAS, 213 p.

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1993). *Psikhologicheskie i zhiznennye poteri (k probleme ekologii cheloveka)* [Psychological and life losses (to the problem of human ecology)]. *Psikhologiya lichnosti v usloviyakh sotsialnykh izmeneniy* [Psychology of personality in conditions of social changes]. Moscow: Institute of psychology of RAS, pp. 7–21.

Ambraumova, A.G. (1985). *Analiz sostoyaniya psikhologicheskogo krizisa i ikh dinamika* [Analysis of the state of the psychological crisis and their dynamics]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. No. 6, pp. 107–115.

Ambraumova, A.G. and Postovalova, L.I. (1987). *Motivy samoubiystva* [Motives for suicide]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6, pp. 53–55.

Ananyev, B.G. (1980). *Izbrannye psikhologicheskie trudy: v 2 t.* [Selected psychological works: in 2 vols]. Moscow: Pedagogika Publ., vol. 1, 220 p.

Andrusenko, V.A. (1993). *Slovar dushevnykh i dukhovnykh terminov* [Dictionary of soul and spiritual terms]. Ekaterinburg, 30 p.

Berdyaev, N.A. (1993). *Opyt filosofii odinochestva i obscheniya* [Experience of the philosophy of loneliness and communication]. Moscow: Republic Publ., 390 p.

Berdyaev, N.A. (1993). *O naznachanii cheloveka* [About the mission of a man]. Moscow: Republic Publ., 130 p.

Berdyaev, N.A. (1994). *Ya i mir obektov* [Me and the world of objects]. Moscow: Republic Publ., 190 p.

- Berdyayev, N.A. (1994). *Filosofiya svobodnogo duha* [Philosophy of the free spirit]. Moscow: Republic Publ., 260 p.
- Camus, A. (1990). *Mif o Sizife. Esse ob absurd. Per s fr.* [The Myth of Sisyphus. Trans. from French]. *Sumerki bogov* [The twilight of gods]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 222–318.
- Florensky, P.A. (1990). *Stolp i utverzhdenie istiny* [Pillar and the affirmation of truth]. Moscow, vol. 1. 350 p.
- Frankl, V. (1980). *Chelovek v poiskakh smysla* [A man in search of meaning]. Moscow: Digest Publ., 358 p.
- Freud, Z. (1991). *Vvedenie v psikhoanaliz. Lektsii.* [Introduction to Psychoanalysis. Lectures]. Moscow: Nauka Publ., 456 p.
- Fromm, E. (1990). *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow: Digest Publ., 272 p.
- Fromm, E. (1993). *Chelovek dlya samogo sebya. Psikhoanaliz i etika* [Man for himself, an inquiry into the psychology of ethics]. Moscow: Republic Publ., 350 p.
- Fromm, E. (1996). *Chelovek odinok* [The man is lonely]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature]. No. 1. pp. 230–233.
- Fromm, E. (1992). *Dusha cheloveka* [The Heart of Man]. Moscow: Republic Publ., 430 p.
- Fromm, E. (1991). *Iskusstvo lyubvi* [The Art of Loving]. Minsk: Polyfact Publ., 90 p.
- Golovin, S.Yu. (1997). *Slovar prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of practical psychologist]. Minsk: Harvest Publ., 580 p.
- Hegel, G. (1970). *Raboty raznykh let* [Works of different years]. Moscow, 310 p.
- Heidegger, M. (1997). *Kant i problema metafiziki* [Kant and the problem of metaphysics]. Moscow: Logos Publ., 143 p.
- Horney, K. (2000). *Nashi vnutrennie konflikty* [Our Inner Conflicts]. Moscow: April-Press Publ., 560 p.
- Horney, K. (1993). *Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni* [The Neurotic Personality of our Time]. Moscow: Digest Publ., 217 p.
- Ilin, I.A. (1993). *Put k ochevidnosti* [The way to evidence]. Moscow: Republic Publ., 120 p.
- Kierkegaard, S. (1993). *Strakh i trepet* [Fear and trembling]. Moscow: Republic Publ., 109 p.
- Kon, I.S. (1986). *Mnogolikoe odinochestvo* [Many-sided loneliness]. *Znanie — sila* [Knowledge is power]. No. 12, pp. 15–42.
- Kon, I.S. (1978). *Otkrytie «Ya»* [Opening the «I»]. Moscow, 90 p.
- Kon, I.S. (1989). *Psikhologiya ranney yunosti* [Psychology of early adolescence]. Moscow: Education Publ., 252 p.
- Kon, I.S. (1979). *Psikhologiya yunosheskogo vozrasta* [Psychology of adolescence]. Moscow: Education Publ., 170 p.
- Konyukhov, N.I. (1996). *Slovar-spravochnik po psikhologii* [Dictionary-reference book on psychology]. Moscow, 160 p.
- Korchagina, S.G. (2005). *Genezis, vidy i proyavleniya odinochestva* [Genesis, types and manifestations of loneliness]. Moscow, 196 p.
- Lossky, N.O. (1994). *Bog i mirovoe zlo* [God and world evil]. Moscow: Republic Publ., 318 p.
- Malysheva, S.V. and Rozhdestvenskaya, N.A. (2001). *Osobennosti chuvstva odinochestva u podrostkov* [Features of loneliness in adolescents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin]. No. 3, pp. 63–68.
- Maslow, A. (2008). *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p.
- Mijuskovic, B. (1989). *Odinochestvo: mezhdistiplinarnyy podkhod* [Loneliness: an interdisciplinary approach]. *Labirinty odinochestva: per. s angl.* [Labyrinths of Solitude: Trans. from Eng.]. Moscow: Progress Publ., pp. 52–87.
- Nemov, R.S. (1994). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Prosveschenie Publ., Vados Publ., 496 p.
- Nemov, R.S. and Kirpichnik, A.G. (1988). *Put k kollektivu: kniga dlya uchitelya o psikhologii uchenicheskogo kolektiva* [The way to the collective: a book for the teacher about the psychology of the student collective]. Moscow, 144 p.
- Nietzsche, F. (1993). *Zlaya mudrost. Izbrannye proizvedeniya* [Wicked Wisdom. Selected works]. Moscow: Prosveschenie Publ., 573 p.
- Osin, E.N. and Leontiev, D.A. (2013). *Odinochestvo kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya* [Loneliness as a subject of psychological research]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. Vol. 10, no. 1. pp. 55–81.
- Perlman, D. and Peplau, L.A. (1989). *Teoreticheskie podkhody k odinochestvu* [Toward a Social Psychology of Loneliness]. Moscow: Progress Publ., pp. 152–168.
- Petrovsky, A.V. and Yaroshevsky, M.G. (1990). *Psikhologiya: Slovar* [Psychology: Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ., 494 p.
- Pokrovsky, N.E., Ivanchenko G.V. (2008). *Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki* [Universum of loneliness: sociological and psychological essays]. Moscow: Logos Publ., 408 p.
- Rogers, C. (1961). The loneliness of contemporary man as seen in the «Case of Ellen West». *Annals in Psychiatry*. No. 3, pp. 22–27.
- Rogers, C. (1970). *The lonely person and experiens ib encounter group*. New York, 172 p.
- Rogers, C. (1986). *K nauke o lichnosti* [To the science of personality]. *Istoriya zarubezhnoy psikhologii* [History of foreign psychology]. Moscow, pp. 200–230.

Rogers, C. (1994). *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy]. Moscow: Digest Publ., 480 p.

Rook, K.S. and Peplau, L.A. (1989). *Perspektivy pomoschi odinokim* [Perspectives on helping the lonely]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of Loneliness]. Moscow: Progress Publ., pp. 512–551.

Sadler, W. and Johnson, T. (1989). *Ot odinochestva k anemii* [From loneliness to anemia]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of Loneliness]. Moscow: Progress Publ., pp. 21–52.

Sartre, J.-P. (1989). *Ekzistentsializm eto gumanizm* [Existentialism is Humanism]. *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 319–344.

Serma, V. (1989). *Nekotoryye situativnyye i lichnostnyye korrelyaty odinochestva* [Some situational and personal correlates of loneliness]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of Loneliness]. Moscow: Progress Publ., pp. 227–242.

Shvalb, Yu.M. and Dancheva, O.V. (1991). *Odinochestvo: sotsialno-psikhologicheskie problemy* [Loneliness: socio-psychological problems]. Kiev, 270 p.

Solovev, V.S. (1994). *Smysl lyubvi* [The Meaning of love]. Moscow, 534 p.

Trubetskoy, E.N. (1994). *Smysl zhizni. Antologiya* [The Meaning of Life: Antology]. Moscow: Progress-Kultura Publ., 592 p.

Weis, R. (1989). *Voprosy izucheniya odinochestva* [Questions of studying loneliness]. *Labirinty odinochestva*: per. s angl. [Labyrinths of loneliness. Trans. from Eng.]. Moscow: Progress Publ., pp. 114–128.

Young J. *Odinochestvo, depressiya i kognitivnaya terapiya: teoriya i yeye primeneniye* [Loneliness, depression and cognitive therapy: theory and application]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow: Progress Publ., pp. 552–593.

Received 18.03.2018

Об авторе

Михайлова Наталья Владимировна
аспирант факультета социальной психологии

Гуманитарный университет,
620049, Екатеринбург, ул. Студенческая, 19;
e-mail: natalja.makhmutova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4247-471X

About the author

Natalya V. Mikhailova
Ph.D. Student of the Faculty of Social Psychology

Humanitarian University,
19, Studencheskaya str., Ekaterinburg,
620049, Russia;
e-mail: natalja.makhmutova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4247-471X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Михайлова Н.В. Одиночество как междисциплинарная проблема // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 420–428. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-420-428

For citation:

Mikhailova N.V. Loneliness as an interdisciplinary problem // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 420–428. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-420-428